

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно съ Іюля
1861 года.
Цѣна за годовое изданіе 4 р. сер.
съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей при Тамбов. Дух. Семинаріи и у всѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.

8 ОКТЯБРЯ

№ 15.

1861 г.

I.

Распоряженія Тѣрavitельственныя.

Указомъ изъ Святѣйшаго Синода отъ 22 минувшаго Августа дано знать Тамбовскому Епархіальному Начальству, что по опредѣленію Святѣйшаго Синода $\frac{22 \text{ Мая}}{15 \text{ Іюня}}$ сего года Господиномъ Синодальный Оберъ-Прокуроръ входилъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ о награжденіи скуфьею Священника Тамбовской Епархіи, села Соломенки, въ Моршанскомъ уѣздѣ, Василія Димитревскаго, за отличіе, и что въ 1 день минувшаго Іюля воспослѣдовало на сей докладъ Высочайшее соизволеніе,

По справкѣ оказалось: Указъ сей послѣдовалъ изъ Святѣйшаго Синода на представленіе Тамбовскаго Епархіальнаго Начальства отъ 13 Мая сего года, вслѣдствіе отношенія Барона Ф. Винценгероде, по Высочайшему повелѣнію командированнаго въ Тамбовскую губернію, для содѣйствія мѣстнымъ начальствамъ, при введеніи въ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ положеній о помѣщичьихъ крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Въ отношеніи этомъ было изложено, что крестьяне се-

ла Соломенки, помѣщика Фитилгофъ, увлеченные разными толками о какой-то мнимой свободѣ и о существованіи какаго-то новаго положенія съ золотымъ крестомъ, готовы были, по примѣру сосѣднихъ съ ними крестьянъ Пензенской губерніи, выдти совершенно изъ повиновенія помѣщику, раздѣлить его землю по себѣ, и дѣйствовать во всемъ по своему произволу. Но, до приведенія всего этого въ исполненіе, они пришли къ мѣстному Священнику Василю Димитревскому и настоятельно требовали отъ него вышеозначеннаго положенія. Желая успокоить крестьянъ, Священникъ призвалъ ихъ въ церковь, прочиталъ имъ присланное къ нему начальствомъ положеніе и поклялся предъ Евангеліемъ и Образомъ Божіей Матери, что другаго положенія нѣтъ и быть не можетъ, и тѣмъ прекратилъ готовое вспыхнуть волненіе.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше разрѣшить изволилъ носить дворцовой Ораніенбаумской церкви Священнику Гавріилу Любимову Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княжною Екатериною Михайловною пожалованный ему золотый наперсный крестъ, украшенный драгоценными камнями.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 23 день мѣсяца Мая Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святейшаго Синода *объ учрежденіи Енисейской Епархіи и викаріатства въ Епархіи Иркутской и объ упраздненіи викаріатства Каменецъ-Подольской Епархіи.*

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ 5 день Августа, Высочайше соизволилъ дать на имя Святейшаго Синода, за собственноручнымъ подписаніемъ, именный указъ, въ коемъ изображено: «Епископа Кавказскаго *Инатія*, согласно его про-

«шепію, Всемилостивѣйше увольняемъ отъ управленія Епархіею.»

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 18 Іюля положено: Смотрителю 1 Тамбовскаго Духовнаго училища, Протоіерею Іоанну Москвину, за пожертвованіе 101 экземпляра составленной имъ Священной исторіи ветхаго и новаго завѣта, на сумму 100 руб. сер., для безмездной раздачи бѣднымъ ученикамъ низшихъ духовныхъ училищъ, преподать благословеніе Святѣйшаго Синода.

II.

Распоряженія Епархіальнаго Иѳархальства.

1.) О ПЕРЕМѢНАХЪ ПО СЛУЖБѢ.

За опредѣленіемъ Священника г. Темникова Соборной церкви Семена Башкова въ г. Кадомѣ на Протоірейское мѣсто, членомъ Темниковскаго Духовнаго Правленія, вмѣсто Башкова, опредѣленъ тамошняго Богородицкаго Дѣвичьяго монастыря Священникъ Матвей Тихорскій.

Въ Троекуровской женской Димитріевской Общинѣ, съ разрѣшенія начальства, устроена для сестеръ домовая церковь во имя Владимірекой Божіей матери и разрѣшено освятить, оную Игумену Лебедянскаго Троицкаго монастыря Іоасафу, а для отправленія въ сей церкви повседневной службы собственно для сестеръ Общины, согласно прошенію Начальницы оной, назначенъ особый Священникъ, перемѣщенный изъ села Казованья Тамбовскаго уѣзда, Петръ Покровскій.

Священникъ села Косьмодемьянской Пры Кирсановскаго уѣзда Иванъ Воскресенскій померъ; на мѣсто его рукоположенъ во Священники окончив-

шій курсъ Семинаріи воспитанникъ Иванъ Темниковскій.

Діаконы Моршанскаго уѣзда сель: Дальной Дубравы Никита Говоровъ и Сокольскаго Григорій Фидяевъ, согласно прошенію ихъ, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

2) о награжденіи набедренникомъ.

По резолюціямъ Его Преосвященства Феофана Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, за усердное проповѣданіе слова Божія и назиданіе прихожанъ, награждены набедренниками Священники: г. Моршанска Николаевской церкви Димитрій Лебедянскій и Феодоровской — Виссаріонъ Калугинъ; а также, за усердную службу и заботливость объ украшеніи церковей Священники Моршанскаго уѣзда села Тарксы Петръ Генерозовъ и Спасскаго уѣзда села Бадикова Иванъ Потапьевскій.

3) о преподаваніи благословенія.

Вслѣдствіе донесенія Благочиннаго г. Моршанска Протоіерея Воскресенскаго о благочестивыхъ пожертвованіяхъ Моршанскаго почетнаго гражданина Максима Платицина и 2-й гильдіи купеческой жены Татіаны Платициной, которые на украшеніе и расписаніе Феодоровской церкви, въ пригородной слободѣ, употребили собственныхъ денегъ 1150 р. сер., чрезъ что эта церковь, не имѣвшая собственныхъ средствъ къ обновленію и доселѣ бывшая мрачною, сдѣлалась одною изъ красивѣйшихъ церковей г. Моршанска, послѣ Новаго Собора, — Его Преосвященство по именованнымъ жертвователямъ преподалъ свое благословеніе.

III.

Извѣстія и объявленія.

**1.) ОБЪ ОСВЯЩЕНІИ ПРАВОСЛАВНОЙ РУССКОЙ
ЦЕРКВИ ВЪ ПАРИЖѢ.**

30-го Августа, въ день Тезоименитства ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, Парижъ впервые былъ свидѣтелемъ торжественнаго православнаго богослуженія: Преосвященный Леонтій, Епископъ Ревельскій, Викарій С. Петербургскій, освящалъ новую Русскую церковь, построенную въ улицѣ de la Croix, въ предмѣстьѣ St.-Нологе, во имя Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго.

Вотъ имена духовныхъ лицъ, окружавшихъ въ это время Епископа: во первыхъ, Архимандритъ Аввакумъ, извѣстный своими путешествіями въ Китай; Архидіаконъ Оболенскій; Протоіерей Палсадовъ, Профессоръ Петербургскаго Университета, и діаконъ Флеровъ, всѣ четверо прибывшіе изъ Петербурга; потомъ протоіерей Русскихъ церквей: въ Штудгартѣ-Базаровъ, въ Висбаденѣ-Янышевъ, въ Женевѣ-Петровъ, и въ Берлинѣ-Серединскій; священники: въ Мадритѣ-Колоссовскій, въ Ниццѣ-Васильевъ; діаконъ Оболенскій, состоящій при Русской церкви въ Веймарѣ; наконецъ Протоіерей Васильевъ, священникъ Прилежаевъ и діаконъ Бѣлороссовъ, состоящій при Русской церкви въ Парижѣ. При освященіи были два хора пѣвчихъ; одинъ изъ этихъ хоровъ составляли Петербургскіе Митрополиты пѣвчіе, подъ управленіемъ Львовскаго; другой хоръ состоялъ изъ Русскихъ и Французовъ: это обыкновенный хоръ Русской церкви въ Парижѣ, подъ управленіемъ Шевѣ-сына.

По освященіи антиминса, духовная процессія прошла крестнымъ ходомъ вокругъ церкви. Г. г.

Алексѣй Толстой, секретарь Русскаго Посольства, Скрынницинъ, А. Сабуровъ, И. Толстой, членъ Государственнаго Совѣта, и Генераль Адъютантъ Графъ Муравьевъ-Амурскій несли Святыя иконы. За Епископомъ шелъ Графъ Киселевъ, Русскій Посланникъ въ Парижѣ, въ сопровожденіи многихъ чиновниковъ Русскаго Посольства.

При освященіи церкви всея національности, чуть ли не всея религіи, имѣли своихъ представителей; изъ Католическаго духовенства присутствовали при этомъ торжествѣ пять священниковъ-

Въ числѣ присутствовавшихъ находился еще Маршалъ Вальянъ, Министръ Императорскаго двора и Префектъ Полиціи Г. Боателль. Оба они были въ мундирахъ; маршала Вальяна сопровождали его Адъютанты. Они стояли предъ самымъ икопостасомъ, съ правой стороны, рядомъ съ Графомъ Киселевымъ. По окончаніи Литургіи, Преосвященный Леонтіи произнесъ проповѣдь.

Вечеромъ, Графъ Киселевъ давалъ большой обѣдъ, въ домѣ Посольства, на которомъ присутвовали Преосвященный Леонтіи, духовенство, принимавшее участіе въ освященіи церкви, и всея лица, названныя выше. Домъ посольства былъ переполненъ.

(Перепечатано изъ 196 № Моск. Вѣдомостей.)

Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ 25 минувшаго Августа положилъ: 1) на вакансію ректора Костромской Семинаріи, вмѣсто уволеннаго отъ сей должности по болѣзни Архимандрита Митрофана, перевести Ректора Томской Семинаріи Архимандрита Веніамина, съ назначеніемъ его настоятелемъ Богородицкаго Пгрицкаго второкласнаго монастыря, а на его мѣсто Ректоромъ Томской Семинаріи назначить Ректора Смоленской Семинаріи Архимандрита Моисея, съ оставленіемъ за нимъ лично сте-

пени настоятеля второкласнаго монастыря. 2) Ректоромъ Смоленской Семинаріи опредѣлить Инспектора С.-Петербургской Духовной Академіи Архимандрита Павла, съ назначеніемъ его настоятелемъ тамоншняго Спасоаврааміева второкласнаго монастыря.

3.) О ПОСТРОЕНІИ ЦЕРКВЕЙ И ОСВЯЩЕНІИ.

Въ Тихвино-Богородицкомъ Кирсановскомъ Дѣвичьемъ Монастырѣ, въ нижнемъ этажѣ подъ Тихвинскою церковью устроена теплая Церковь съ престоломъ во имя Прендобныхъ Онуфрія Великаго и Петра Афонскаго, съ Иконостасомъ и Иконами въ Греческомъ стилѣ, которую разрѣшено освятить, согласно прошенію Игуменніи Антошны, Благочинному Монастырей, Архимандриту Трегуляева Монастыря Виктору.

2) О ВЫЗОВѢ ДѢТЕЙ ЛИЦЪ ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ ВЪ САРАТОВСКОЕ УЧИЛИЩЕ ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА (въ г. Вольскѣ).

Начальникъ Саратовскаго училища военнаго вѣдомства, состоящаго въ г. Вольскѣ, отношеніемъ отъ 9 Сентября проситъ Тамбовскую Д. Консисторію объявить по Епархіи лицамъ духовнаго званія, желающимъ помѣстить дѣтей своихъ въ это училище, что въ настоящее время имѣется тамъ 95 праздныхъ вакансій, что пріемъ дѣтей въ училище разрѣшенъ во всякое время и что дѣти должны быть не моложе 12-ти и не свыше 16-ти лѣтъ и неподвержены болѣзнямъ, препятствующимъ обученію наукамъ.

Изъ Высочайше утвержденаго положенія объ училищахъ Военнаго вѣдомства между прочимъ видно, что воспитанники принимаются въ оныя на полное казенное содержаніе, что отъ имѣющихъ не свыше 14 лѣтъ не требуется никакихъ познаній, имѣю-

щіе же свѣше 14 лѣтъ должны умѣть читать и писать по Русски; что родители, родственники или попечители о помѣщеніи дѣтей въ сказанныя училища подають прошенія лично, или присылають по почтѣ начальникамъ училищъ, съ приложеніемъ свидѣтельствъ: 1) метрическаго о рожденіи и крещеніи дѣтей и 2) медицинскаго о томъ, что они не подвержены болѣзнямъ, препятствующимъ обученію наукамъ, и сверхъ того о дѣтяхъ духовнаго званія 3) увольнительныхъ видовъ изъ сего званія и 4) копій съ формулярныхъ списковъ о службѣ отцевъ; и что воспитанники, по выпускѣ изъ училищъ, соблюдаютъ права, на производство въ первый классный чинъ, принадлежація имъ по происхожденію; при чемъ однакожь принимаются во вниманіе успѣхи и способности, оказанныя ими въ училищѣ, и что наконецъ, воспитанники, по выпускѣ изъ училищъ, обязаны прослужить въ Военномъ вѣдомствѣ, за полученное образованіе, — дѣти Священно-служителей 10 и причетниковъ 12 лѣтъ.

О селѣ Тамбовская Д. Консисторія, согласно съ заключеніемъ своимъ, и объявляетъ Епархіи къ свѣдѣнію и руководству Священно-церковнослужителямъ, кои пожелаютъ помѣстити дѣтей своихъ въ означенное училище Военнаго вѣдомства.

29 Сентября 1861. Печатать дозволяется. Цензоръ Протоіерей

Іоаннъ Москвинъ.

Тамбовъ. Въ Типографіи Палаты Государственныхъ Имуществъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪ ДОМОСТЯМЪ.

8 ОКТЯБРЯ

№ 15.

1861 г.

Св. Отца нашего Тихона, — о языкѣ человѣческомъ. — Нагавленія Св. отцевъ. — Жизнь Св. Тихона Задонскаго. — Сказаніе о происхожденіи Октябрскаго праздника Казанскія Божія Матери. — О церковномъ проповѣдничествѣ въ городахъ. — Надгробное слово.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ТИХОНА ЗАДОНСКАГО.

О ЯЗЫКЪ ЧЕЛОВѢЧЕСКОМЪ.

(Изъ 4 тома о истинномъ Христіанствѣ.)

Аще кто мнитя въренъ быти въ васъ, и не обуздываетъ языка своего, но льститъ сердце свое, сего суетна есть въра. Іак. 1, 26.

Ничѣмъ такъ не грѣшитъ человѣкъ, какъ языкомъ, когда его не управляетъ по надлежащему. Языкъ клянеть человѣки, бывшіе по подобію Божію; языкъ злословитъ отца и мать; языкъ научаетъ убійству; языкъ совѣтуетъ и сговаривается о прелюбодѣяніи, нечистотѣ, татѣбѣ, хищеніи, неправдѣ всякой, языкъ лжетъ, льститъ, обманываетъ, языкъ празднословитъ, буетловитъ, кощунствуетъ, сквернословитъ; языкъ виноватыхъ въ судѣ оправдаетъ, и правыхъ обвиняетъ, языкъ въ купечествѣ худую вещь за добрую продаетъ, языкъ касается Монарховъ, которые никакому земному суду не подлежатъ; языкъ терзаетъ и святыхъ мужей, которые незлобіемъ своимъ ни-

кому не вредятъ; отъ языка не избыль Самъ Господь нашъ Спаситель міра, Который грѣха не сотвори, ниже обрѣтесе леть во устѣхъ Его; языкъ отрыгаетъ хулы на великое, святое и страшное Имя Божіе; словомъ: ничего языкъ не оставляетъ, но на все отрыгаетъ ядъ, который крыется въ сердцѣ человѣческомъ.

Языкъ безчисленная злая въ свѣтѣ дѣлаеть, 1) Языкъ единому Монарху на другаго клевететь, отъ чего вражды, ссоры, брани, кровопролитія происходятъ, столько тысящъ неповинныхъ людей падаетъ, столько вдовъ и сиротъ плачущихся остается, столько государствъ, столько суммы денежной и всякаго иждивенія напрасно пропадаетъ. 2) Языкъ разсѣваетъ ереси, расколы, соблазны и отъ того много Церкви святой вреда, людямъ пагубы, церковнымъ правителямъ безпокойствія и труда дѣлается, какъ дѣло самое показываетъ. 3) Языкъ клеветою наполняетъ уши царей, князей и прочихъ власть имѣющихъ, отъ чего много неповинныхъ погибаетъ. 4) Языкъ такожде отягчаетъ судебныя мѣста коварными и безсовѣстными клеветами; отъ чего присутствующимъ и служителямъ канцелярскимъ бесполезныя безпокойствія и затрудненія. 5) Языкъ, касаяся злословіемъ властей, приводитъ ихъ въ подозрѣніе: отъ чего имъ бываетъ презрѣніе, непослушаніе отъ подвластныхъ; а въ нихъ самихъ безстрашіе, своевольство, въ обществѣ замѣшательство, и всякое нестроеніе. 6) Языкъ немощныхъ и малодушныхъ приводитъ въ несносную печаль, уныніе и въ отчаяніе. 7) Языкъ въ единомъ градѣ и селѣ между сосѣдами, въ единомъ домѣ между женою и мужемъ, между

братьями, сестрами, рабами, между друзьями любезными ссоры и драки дѣлаеть. 8) Языкъ открываетъ секреты, которые по присяжной должности твердо хранить должно; отъ чего также многія затрудненія и бѣды происходятъ. 9) Языкъ часто и самаго клеветущаго приводитъ въ великое раскаяніе и печаль, что слово выпустилъ, котораго возвратитъ не возможно. Вкратцѣ сказать, сколько на свѣтѣ бѣдъ есть или было, все языкъ или учинилъ, или умножилъ. О языкъ необузданный! Малъ удъ, но велико зло, неудержимо зло, исполнь яда смертоносна (Іак. 2, 8.)! Блаженъ и мудръ, обуздываяй языкъ! Блаженъ кто словесемъ своимъ творить въсь и мѣру, и устамъ своимъ творить дверь и затвору! Обуздавай бо языкъ тихо, мирно поживеть, и ненавидяй велерѣчія умягчитъ порокъ, глаголетъ Сирахъ (28, 29, 19, 6.). Истинно Соломонъ написалъ: иже хранитъ своя уста, соблюдаетъ свою душу (Притч. 13, 3), и пакы: иже хранитъ своя уста и языкъ, соблюдаетъ отъ печали душу свою (21, 23.). Окаяненъ и безуменъ, кто не хранитъ своего языка, не знаетъ времени глаголати: яко мужъ языченъ не исправится на земли (Псал. 139, 12); яко смерть и животъ въ руцѣ языка (Притч. 18, 21); яко поползновеніе на земли лучше, неже отъ языка (Сар. 20, 18.). Мнози падоша остриемъ меча, но не якоже падиши языкомъ. Блаженъ, иже укрѣется отъ него, иже не пройде въ ярости его, иже не повлече ига его, и узамы его не связанъ бысть! Иго бо его, иго желѣзно, и узы его, узы мѣдяны; смерть мота, смерть его; и паче его лучше есть адъ (28, 21. 22. 23.).

Когда языкъ, по разуму не управляемый, только грѣховъ и бѣдъ виновенъ бываетъ: должно

намъ тщится его обуздавать. Но тщаніе безъ помощи Божіей мало что можетъ, *ибо не удержиимо зло, глаголетъ Апостоль.* И хотя двѣ ограды, зубы, то есть, и губы, имѣеть, однакожъ прорывается. Сердце бо человѣческое, какъ сосудъ преисполненный, все, что ни вмѣщается, вонъ извергаетъ: и такъ *отъ избытка сердца уста глаголютъ*, по словеси Господню (Лук. 6, 45.). Сего ради со Псаломникомъ должно смиренно молитися Всемогущему Богу: *Положи, Господи, хранение устамъ моимъ, и дверь огражденія о устнахъ моихъ* (Псал. 140, 3.), чтобы какъ сердце исправилъ, такъ и языкъ — орудіе сердца направилъ, и научилъ благовременно и какъ должно говорить, а чего не должно говорить, о томъ бы и въ сердцѣ не помышлять.

НАСТАВЛЕНІЯ СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ.

(Продолженіе.)

34.) Братъ пришелъ къ Аввѣ Илиі безмолвнику, въ киновію пещеры Аввы Саввы, и говоритъ ему: Авва, скажи мнѣ слово (назиданія). Старець говоритъ ему: во дни отцевъ нашихъ были любимы три слѣдующія добродѣтели: нестяжаніе, кротость и воздержаніе; нынѣ же властвуютъ въ монахахъ любостяжаніе, чревоугодіе и гнѣвливость. Что хочешь, то и держи.—

35.) Сказывали объ Аввѣ Феодорѣ Фермейскомъ, что многихъ превосходилъ онъ слѣдующими тремя добродѣтелями: нестяжаніемъ, подвижничествомъ и бѣганіемъ людей.

36.) Авва Оеодоръ Фермейскій сказаль, что человекъ, постоянный въ покаяніи, не имѣеть нужды въ заповѣди.

37.) Мать Оеодора спросила Папу Феофила объ одномъ изрѣченіи Апостола, именно, что значить: *искупующе время* (Еф. 5, 16). И онъ сказаль ей: вотъ что значить сіе: предстоитъ тебѣ время поношенія, — купи сіе время поношенія смиренномудріемъ и долготерпѣніемъ, и извлеки себѣ изъ того прибытокъ; предстоитъ тебѣ время безчестія, — незлобіемъ купи сіе время и обрати его въ прибытокъ себѣ. Такимъ образомъ все противное, если захотимъ, будетъ намъ въ прибытокъ.

38.) Мать Оеодора сказала: *подвизайтесь вмигнати тѣснѣми вратъ* (Мат. 7, 13). Ибо какъ древа, если не будутъ подъ дѣйствіемъ морозовъ и дождей, не могутъ принести плодовъ: такъ и въ отношеніи къ намъ, вѣкъ сей есть зима; и если мы не будемъ испытаны многими скорбями и искушеніями, то не можемъ содѣлаться наслѣдниками царствія небеснаго.

39.) Она же еще сказала, что учитель долженъ быть чуждъ любоначалія, не причастенъ тщеславію, и далекъ отъ гордости; не долженъ ни быть игралищемъ лести, ни ослѣпляться дарами, ни поработаться чреву, ни увлекаться гнѣвомъ; но долженъ быть великодушень, привѣтливъ, смиренномудръ, разсудителень, сносливъ, попечителень и миролюбивъ.—

40.) Авва Іоаннъ сказаль: я желаю, чтобъ человекъ по малу вкусилъ отъ всѣхъ добродѣтелей. Такъ каждый день, вставая утромъ, по-

лагай начало всякой добродѣтели и заповѣди Божіей: величайшему терпѣнію со страхомъ и долготерпѣніемъ, любви Божіей со всякою готовностію души и тѣла, и со многимъ смиреніемъ, терпѣнію скорбей и храненію сердца, усердной молитвѣ и моленіямъ съ воздыханіями, чистотѣ языка и храненію очей; тому чтобъ негибаться, когда безчестятъ, быть въ мирѣ со всѣми, не воздавать зломъ за зло, не смотрѣть за паденіями другихъ и быть ниже всякой твари, прилежать отреченію отъ всѣхъ вещей и всего плотскаго, крестоношенію, подвигу, духовной нищетѣ, посту, покаянію и плачу, духовной брани, разсужденію, чистотѣ души, безмолвному руководѣнію, ночнымъ бдѣніямъ, алчбѣ и жадѣ, гладу, наготѣ и трудамъ. Закрой гробъ свой, какъ бы ты уже скончался, чтобъ содержать въ мысли, что смерть твоя каждый часъ близка къ тебѣ.

41.) Авва Іоаннъ сказалъ: какъ нельзя всю жизнь оставаться дѣтми, и съ умноженіемъ лѣтъ не возрастать опытностію и знаніемъ: такъ и въ монашеской жизни всякій съ продолженіемъ въ ней времени долженъ болѣе и болѣе восходить на высоту добродѣтелей.

Ж И З Н Ь

СВ. ТИХОНа ЗАДОНСКАГО.

Тайну цареви добро хранить, дѣла же Божіа открывать славно (Тов. 12, 7).

Приступаю къ описанію жизни Святителя Тихона не для чего инаго, а собственно для себя и для памяти. Я уже приблизился къ старости, и здоровьемъ также и глазами началъ ослабѣвать. Вотъ и причина моего малаго написанія, дабы отъ долговременности въ забвеніе не пришло слышанное мною отъ Его Святительскихъ устъ и отъ достовѣрныхъ мужей, какъ о Его жизни, такъ и о нѣкоторыхъ откровеніяхъ, бывшихъ въ жизни Святителю Тихону, сказанныхъ имъ ближайшимъ своимъ любимцамъ, какъ то: Отцу Митрофану Схимонаху Задонскому, и ктитору Елецко-Покровской церкви Козьмѣ Игнатъевичу, и при немъ жившему послушнику Никандру Алексѣевичу Бехтѣеву, и прочимъ его келейникамъ.

«Хотя полное описаніе жизни въ Бозѣ почившаго Тихона Епископа въ Богородицкомъ Задонскомъ монастырѣ въ свѣтъ и вышло, однакожъ, сколько писатель ни прилагалъ старанія, не могъ совершенно въ точности привести нѣкоторыя подробности къ описанію, потому что писалъ по наслышкѣ отъ людей. Я же, убогій (*),

(*) Василій Ивановичъ Чеботаревъ.)

при великомъ ономъ мужѣ съ начала 1770 года началъ жить, и много слышалъ отъ Святительскихъ Его устъ.

Онъ въ свободное время, въ разговорахъ своихъ, сказывалъ мнѣ о жизни своей, даже съ самаго младенчества своего, и о приключеніяхъ, какія съ нимъ случались. Я же и зрителемъ былъ высокой и добродѣтелию украшенной Его жизни, о чемъ въ послѣдствіи скажу, а теперь начну точными и истинными Его Святительскими словами.

«Какъ-де я началъ себя помнить, въ домѣ при матери нашей, (отца своего я не помню) (*) было насъ четыре брата и двѣ сестры. Большой братъ дьячковскую должность отправлялъ; средній же братъ взятъ былъ въ военную службу; а мы всѣ еще малы были, и въ великой жили бѣдности, такъ что нужной дневной пищи не имѣли, а потому мать наша въ великомъ прискорбіи была о воспитаніи нашемъ. — Прихода нашего одинъ богатый ямщикъ и бездѣтный человекъ часто приходилъ къ намъ въ домъ, и я любился ему, почему онъ неоднократно просилъ меня у матушки, и такъ говорилъ: *отдайте мнѣ Тимку своего (ибо я до постриженія въ монашество именовался Тимофеемъ,) я его вмѣсто сына воспитаю, и все имущество мое — его будетъ.*» Мать моя хотя и отказывала, — жаль ей было отдать меня, — но крайній недостатокъ въ пропитаніи вынудилъ матушку отдать меня оно-

(*) Св. Тихонъ родился 1724 году отъ причетника села Корецка, Саввы Кириллова, въ Валдайскомъ уѣздѣ, Новгородской губерніи; при крещеніи наименованъ Тимофеемъ; на службѣ фамилію принялъ Соколова.

му ямщику. Я это хорошо помню. Она, взявши меня за руку, повела къ ямщику; брата же большаго въ это время не было дома. Когда пришелъ онъ домой, тотчасъ же спросилъ у сестры: гдѣ матушка? Она отвѣчала ему: повела Тимку къ ямщику. Братъ тотчасъ побѣжалъ и догналъ матушку на дорогѣ, и сталъ предъ нею на колѣни, и сказалъ: «куда вы ведете брата? если ямщику отдадите, онъ ямщикомъ и будетъ; я не хочу, чтобъ братъ ямщикомъ былъ. Я лучше съ сумою пойду по міру, а брата не отдамъ ямщику, но постараемся обучить его грамотѣ, то онъ можетъ въ какой либо церкви въ дьячки или пономари опредѣлиться»; — и потому матушка воротилась домой.

Когда же бывало, что дома ѣсть нечего, то я у какого либо богатаго человѣка весь день бороню пашню, что бы только хлѣбомъ накормилъ меня. Вотъ въ какой нуждѣ я воспитывался.»

Я точно и истинно Его Святительскія слова здѣсь передаю.

«Но когда въ Новгородѣ вновь учреждена была Семинарія, въ которую требованы были Священно-церковно-служительскія дѣти, тогда и меня матушка повезла въ Новгородъ и, отдавъ въ Семинарію, сама скоро скончалась тамъ, а я началъ продолжать ученіе, на казенномъ коштѣ, и терпѣлъ великую нужду къ содержанію себя; бывало такъ, что когда получу казенный хлѣбъ, то изъ онаго половину оставляю для продовольствія себя, а другую половину продамъ и куплю свѣчу, и съ оной сяду за печьку и читаю книгу, а богатыхъ отцевъ дѣти, соученики мои, играютъ и найдутъ отопки т. е. ста-

рыя лапти, и начнутъ смѣяться надо мною, и оными махають на меня, говоря: «величаемъ ты.» Когда же я посвященъ былъ въ Викарнаго Епископа (*) и прїѣхалъ въ Новгородъ, тогда оныя соученики мои бывшіе пришли ко мнѣ по обыкновенію для принятія благословенія. Я имъ сказалъ: «вы, братцы, смѣялись надо мною, какъ мы были въ Семинаріи малолѣтними дѣтьми, и отопками на меня махали, но теперь и кадилами будете кадить.» Нѣкоторые изъ нихъ въ то время Священниками и Діаконами были. Они сказали мнѣ: «Прости Владыко Святый.» Я же сказалъ имъ. «Я шутя говорю вамъ, братцы.»

Еще скажу, какимъ образомъ во Епископа посвященъ былъ Святитель Тихонъ, ибо сіе дѣйствіе по особому Провидѣнію Божию происходило, какъ я отъ Его Святительскихъ устъ слышалъ. Вотъ точныя его слова: «я никогда не мыслилъ о семъ важномъ санѣ, чтобъ быть мнѣ Епископомъ; а у меня мысли простирались непремѣнно куда нибудь удалиться въ пустынный монастырь, постричься въ монахи и проводить уединенную жизнь, но Всевышняго судьбѣ угодно было, что есмь недостойный Епископъ.—Когда я былъ въ Твери Архимандритомъ, присутствующимъ въ Консисторіи и Ректоромъ Семинаріи, въ день Св. Пасхи служилъ я съ Архіереемъ Аонасіемъ въ соборѣ Литургію. Что же случилось? По обычаю Архіерейской службы, во время Херувимской пѣсни, когда самъ Архіерей у жертвенника стоялъ и вынималъ частицы о здравіи, тогда я подошелъ къ жертвеннику и сказалъ: помяни мя, Владыко Святый. Архіерей же хо-

(*) На 37 году своей жизни.

тѣль сказать — Священно-Архимандритство твое; но вмѣсто того сказалъ: Епископство твое да пемянетъ Господь Богъ во царствїи своемъ, самъ улыбнулся и сказалъ мнѣ: дай Богъ быть вамъ и Епископомъ. Я узналъ послѣ, что въ самой этотъ день Пасхи въ С.-Петербургѣ первый синодальный Членъ Митрополитъ Димитрій Сѣченовъ металъ жребїй, купно съ Епифанїемъ Епископомъ Смоленскимъ. Семь кандидатскихъ жребїевъ было написано, а Смоленскій Архіерей говорилъ Митрополиту: прикажите жребїй написать Тверскаго Ректора Тихона. Но Сѣченовъ сказалъ: онъ еще молодъ, время не ушло, однако напиши, — сказалъ онъ келейному, и мой жребїй былъ осьмой. До трехъ разъ жребїй метали, а все мой вынимался, почему и сказалъ Митрополитъ: ну, знать Богу такъ угодно — бытьъ ему Епископомъ, только я не туда мыслилъ было его. О семъ Митрополитъ послѣ самъ мнѣ сказалъ: «Я намѣреніе имѣлъ перевести тебя въ Троицкую Лавру Архимандритомъ же.»

«Какъ въ то время крестьяне были еще за монастырями, то близъ г. Твери была монастырская вотчина, при оной же была и роца, а положеніе мѣста прекрасное и уединенное. Я намѣреніе имѣлъ въ оной роцѣ выстроить келью себѣ для уединенія. Однажды, въ свободное время, въ день субботный, я былъ въ оной роцѣ, а крестьяне мостили мостокъ на протекающей тутъ малой рѣчкѣ, я же прохаживался и смотрѣлъ за ихъ работою. Послышавъ въ соборѣ благовѣсть къ вечерни, я приказалъ заложить коляску, и поѣхалъ въ монастырь къ вечерни, и пришедъ въ церковь сталъ на своемъ мѣстѣ. Въ

скорости приходитъ отъ Архіерея посланный сто-
 рождь ко мнѣ въ церковь и говоритъ: Отецъ Рек-
 торъ, пожалуйста къ Его Преосвященству; а я
 ему сказалъ: вотъ отслушаю вечерню, тотчасъ
 явлюсь къ Его Преосвященству. Но посланный
 не успѣлъ изъ монастыря выдти, какъ прихо-
 дитъ другой и говоритъ мнѣ: извольте скорѣе
 явиться. И я, не отслушавъ вечерни, поѣхалъ въ
 Архіерейской домъ; но дорогою ѣдучи, чувство-
 валь въ сердцѣ своемъ печаль и радость, ибо
 нѣкоторые изъ Архіерейскаго дома были не до-
 брожелательны ко мнѣ, какъ то: экономъ и пр.
 а потому я подумалъ, нѣтъ ли отъ нихъ какихъ
 клеветъ на меня къ Архіерею. По прїѣздѣ мо-
 емъ вошелъ я къ нему съ торопливостію, оста-
 новился въ передней кельи и говорю келейному:
 пожалуй, доложи Его Преосвященству, что я при-
 ѣхалъ; но въ ту же минуту вышелъ Преосвящен-
 ный, и сказалъ мнѣ съ прївѣтствіемъ: прошу
 покорно, Отецъ Ректоръ, поздравляю васъ Епи-
 скопомъ,—и далъ мнѣ синодальный указъ; самъ
 же заплакалъ, говоря: жаль мнѣ разстаться съ
 вами; также говорилъ: вы немедленно сдайте мо-
 настырь и отправляйтесь въ С.-Петербургъ. Я,
 сдавши монастырь, отправился въ С.-Петербургъ,
 гдѣ и посвященъ во Епископа, а вскорѣ отпра-
 вомъ и вѣтра сестра моя родная нахождася въ
 народомъ Между? Что же случилось? —
 болѣе, что в тамошней Семинаріи ученикъ и во-
 чьямъ великое стеченіе праскиныхъ книгъ,
 ниномъ и при сей церемоніи, со звономъ,
 ерской почести, что тамъ и выполнено было
 указъ пѣтъ Синода для обыкновенной Архі-
 вля и въ Новгородъ, для чего туда посланъ

рѣла на сію церемонію. Она вдовствовала и жила въ крайней бѣдности въ Валдаяхъ, питаясь тѣмъ, что у богатыхъ людей въ хоромахъ полы мывала; но я какъ скоро опредѣлился учителемъ, тогда взялъ ее въ Новгородъ и содержалъ на своемъ коштѣ. На другой день послалъ я за нею рано утромъ коляску; а она бѣдная, пріѣхавши, не смѣетъ войти ко мнѣ въ келью. Я, отворя двери, говорю ей: пожалуйте, сестрица; а она, войдя въ келью, вся слезами облилась. Я говорю ей: что ты плачешь, сестрица? Она отвѣчала: плачу отъ великія радости, братецъ; вы помните, въ какой мы бѣдности жили при матушкѣ; бывало временемъ и дневной пищи не было у насъ; а теперь я вижу васъ въ такомъ высокомъ санѣ. Я вчера была между народомъ, видѣла какую встрѣчу вамъ дѣлали, и также слезами обливалась. Я говорю ей: сестрица, ты почаще посѣщай меня, теперь есть на чѣмъ пріѣхать ко мнѣ; у меня есть прислуга, лошади и коляска для васъ; а она отвѣчала: благодарствую, братецъ; а если наскучу вамъ частымъ пріѣздомъ? Нѣтъ, родная, никогда не соскучусь твоимъ посѣщеніемъ, я сердечно тебя люблю и почитаю. — Она была мнѣ старшая сестра. Но по пріѣздѣ моемъ въ Новгородъ сестра моя только одинъ мѣсяцъ пожила и скончалась. Тѣло ея я погребалъ. По обряду Архіерейской службы, приложился я къ Св. Иконамъ, потомъ пошелъ ко гробу, открылъ покровъ и осѣнилъ тѣло ея, а она будто бы улыбнулась на меня. Богъ единъ знаетъ о томъ, что сіе вообразилось въ глазахъ моихъ. Однако я не утвердительно говорю о семъ. Бдучи къ погребенію, я едва могъ отслужить

отъ огорченія и слезъ; будто бы внѣ себя я былъ, отъ великой жалости; она жизни хорошей была.»

Еще сказывалъ мнѣ Святитель: «когда я учителемъ былъ, во время вакацій, просилъ насъ, учителей, Александровскаго монастыря Архимандрить къ себѣ въ гости и мы отправились къ нему. По прїѣздѣ въ монастырь, я одинъ изъ любопытства пошелъ на колокольню, осмотрѣть положеніе мѣста вокругъ монастыря, подлинно прекрасное. Не осмотрѣвши периль, я оперся на нихъ, а они вдругъ на землю пали. Меня же будто бы кто назадъ такъ толкнулъ, что я къ колоколамъ на полъ затылкомъ упалъ полумертвъ, — и едва опомниться могъ, а потому чрезъ великую нужду съ колокольни сошелъ, и едва могъ дойти до архимандрической кельи. Пришедши сотоварищи, стали мнѣ говорить: что ты, Тимофей Савельевичъ, измѣнился въ лицѣ? Посмотри братецъ въ зеркало, — ты мертвому подобенъ. Я имъ сказалъ: пожалуйста чаю чашку, послѣ вамъ скажу причину моего измѣненія. Напившись чаю, повелъ ихъ къ колокольнѣ. Посмотрѣли мы на перилы, кои въ дребезги разбитые лежали; тогда я имъ сказалъ: на семь бы мѣстѣ и мнѣ быть такъ разбиту».

«Также и въ Твери, когда я былъ Архимандритомъ, и въ Воронежѣ Епархіальнымъ Архіереемъ, отъ лошадей при смертныхъ случаяхъ бывалъ.»

Вотъ почему Святитель въ духовномъ своемъ завѣщаніи, между прочимъ написалъ: «Слава Богу, что онъ при бѣдственныхъ и смертныхъ случаяхъ мене сохранялъ!»

Онъ же дивное видѣніе сказывалъ о себѣ: «Сіе было до постриженія моего въ монашество, когда я учителемъ былъ, и тогда я привычку имѣлъ и любилъ пощное время безъ сна проводить, занимаясь либо чтеніемъ душеспасильныхъ книгъ, либо душеспасительными размышленіями. Однажды въ Маѣ мѣсяцѣ, ночь была весьма пріятная, тихая и свѣтлая. Я вышелъ изъ келліи на крыльцо, которое на сѣверную сторону было, и стоя размышлялъ о вѣчномъ блаженствѣ... Вдругъ небеса разверзлись, и тамъ такое сіяніе и свѣтлость, что браннымъ языкомъ сказать и умомъ повяты никакъ невозможно; но только это видѣніе было кратко, почти одномоментно и паки небеса въ своемъ видѣ стали, и я отъ такого чуднаго явленія болѣе горячее желаніе возымѣлъ къ уединенной жизни, и долго послѣ онаго видѣнія чувствовалъ удовольствіе и восхищался умомъ, да и нынѣ, когда вспомню, то ощущаю въ сердцѣ моемъ какое-то веселіе и радость.»

(Продолженіе будетъ.)

С К А В А Н И Е

О ПРОИСХОЖДЕНІИ ОКТЯБРЬСКАГО ПРАЗДНИКА

КАЗАНСКІЯ ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ.

Благодѣянія, какія Пресвятая Богородица явила намъ въ Казанской своей иконѣ, неограничились одною Казанью. Они простерлись далѣе, можно сказать, — на всю землю Русскую, когда она чрезъ 32 года послѣ явленія иконы, подверглась тяжкому бѣдствію.

По низложеніи съ престола Василия Ивановича Шуйскаго въ 1611 г. не было царя въ Русскомъ государствѣ. Подъ предлогомъ, — будто бы хотятъ дать намъ на престолъ королевича Владислава, Поляки, при содѣйствіи Московскихъ боярѣ, овладѣли Московскимъ Кремлемъ; многіе другіе города Россіи сдались или Шведамъ, или Самозванцу. Поляки и Казаки страшно опустошали Русскую землю и грабили народъ. Повидимому не откуда было и ожидать спасенія. Доблести славныхъ мужей какъ будто изсякли въ Русской землѣ. Многіе бояре, люди чиновные и простые готовы были поддаться всякому, кто обѣщаль и давалъ имъ больше милостей.

Польскій Король Сигизмундъ стоялъ подъ Смоленскомъ, и требовалъ сдачи города подъ предлогомъ очищенія его для сына, а въ самомъ дѣлѣ для того, чтобы силою оружія завладѣть имъ самому. Тогда поняли Русскіе, какая опасность угрожаетъ ихъ Православной вѣрѣ, увидѣли, какое безчисленное множество Русскихъ истребили Поляки, какъ они разоряли церкви, ругались надъ Православной нашей вѣрой и мно-

гоцѣлебными чудотворными мощами великихъ угодниковъ Божіихъ. Кромѣ сего знали они, каковъ былъ Сигизмундъ. Это былъ самый ревностный Римскій Католикъ, который, взошедъ на Русскій престолъ, всѣми мѣрами старался отклонять и Русскихъ отъ исповѣданія Православной ихъ вѣры. Угрожавшая опасность вѣрѣ и Церкви мало по малу стала заглушать страсти и своекорыстные расчеты сыновъ Русскихъ. На призывъ Патріарха спасти государство и вѣру православную откликнулись многія Русскія сердца съ готовностію ополчиться, стать за св. Русь, за домъ Пресвятой Богородицы, за Чудотворцевъ Петра, Алексія, Іону и Филиппа. Дѣйствуя для блага вѣры и Церкви, Русскіе сыны прежде всего обратились съ молитвою къ Господу Богу и Матери Божіей. Ея Казанская икона, принесенная изъ Казани, сопутствовала войскамъ перваго ополченія. Принесенъ былъ, говорится въ лѣтописи, образъ Пресвятыя Богородицы Казанскія подъ Москву къ князю Дмитрію Трубецкому и князю Заруцкому, и пробылъ этотъ образъ подъ Москвою до зимы. Его помощію, говоритъ далѣе лѣтопись, отняли Русскіе у Поляковъ Новодѣвичій монастырь. (*)

По смерти Прокопія Ляпунова, войска перваго ополченія большею частію разсѣялись. Образъ Казанской Божіей Матери былъ отправленъ назадъ съ однимъ Казанскимъ Протопопомъ. Когда онъ былъ въ Ярославлѣ, сюда пришло новое ополченіе, подъ предводительствомъ князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго и Нижегород-

(*) Ник. Лѣт. 8 т.

скаго Гражданина Козьмы Минина. Слыша о помощи, которую явила Пресвятая Дѣва Русскимъ отъ своей иконы, князь Пожарскій и Мининъ списали съ этой иконы списокъ, а явленную икону, украсивъ, отпустили въ Казань съ упомянутымъ Протопопомъ.

«Ратные же люди, говоритъ лѣтописецъ, великую вѣру начали имѣть къ образу Пресвятой Богородицы и по ихъ вѣрѣ много было чудесъ отъ того образа; не мало чудесныхъ знаменій явида отъ него Богородица въ сраженіи съ Польскимъ Гетманомъ и во время осады и взятія Москвы.»

Много собралось къ Москвѣ вѣрныхъ сыновъ Россіи для избавленія ея отъ Поляковъ. Но ихъ силы не могли равняться силамъ враговъ, которыхъ защищаль Кремль своими стѣнами, и на сторонѣ которыхъ была опытность и искусство. Между тѣмъ у Русской рати не доставало самыхъ необходимыхъ средствъ къ войнѣ, не было нужнаго оружія, содержанія; казаки же, привыкши къ грабежу и своеволію, не совсемъ доброжелательно смотрѣли на новыхъ ополченцевъ, и нерѣдко оставляли ихъ безъ помощи въ сраженіяхъ съ Поляками. Самое время, повидимому, помогало врагамъ Россіи: наступали осеннія непогоды, столь благоприятныя для осаждаемыхъ и столь пагубныя для осаждающихъ. Но за то не оставляли Русскихъ своею помощію Господь Богъ и Пресвятая Дѣва, Которой теперь они такъ усердно молились. Предъ осадю Кремля, находившагося въ рукахъ Поляковъ, всему православному войску и народу былъ заповѣданъ тридневный постъ. И Богъ услышалъ молитву кающихся и сътующихъ о бѣдствіяхъ своего Отечества. 8. 101. 1111 (9)

Въ стѣнахъ Московскаго Кремля, занятаго Поляками, томился плѣнникомъ Архіепископъ Арсеній, родомъ Грекъ. Въ Кремль открылся страшный голодъ. Поляки, осажденные Русскими, желая сберечь съѣстные запасы, въ которыхъ они весьма нуждались, многихъ Русскихъ, бывшихъ въ Кремль, выдали осаждающимъ. Такъ покаралъ Господь тѣхъ, которые не были вѣрны своему отечеству! Въ слѣдствіе недостатка въ пищу, Поляки морили голодомъ заключенныхъ ими въ темницы за то, что послѣдніе не хотѣли имъ помогать. Между ними былъ и Архипастыръ Арсеній, ему угрожала также голодная смерть. Онъ былъ уже при послѣднемъ издыханіи, какъ среди полночной тишины, когда Русскіе войны съ трепетомъ ждали разсвѣта слѣдующаго дня и обрекали себя на вѣрную смерть за Отечество, послана была ему и всей Россіи небесная помощь. Святителемъ является Преподобный Сергій, Радонежскій чудотворецъ. Чудный свѣтъ возсіялъ въ келліи мученика, какъ только вошелъ въ нее Угодникъ Божій. «Арсеній, сказалъ онъ, Господь Богъ слышалъ молитву рабовъ своихъ, и по ходатайству Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы и по молитвамъ великихъ чудотворцевъ Петра, Алексія, Іона и Филиппа, съ которыми си я ходатайствовалъ предъ Нимъ, въ слѣдующій день Господь низложитъ враговъ и святыи градъ возвратитъ Православнымъ Христіанамъ.» Поднявъ взоры, Архипастыръ увидѣлъ близъ одра своего Преподобнаго Сергія, и, съ трудомъ поднявшись, по причинѣ изнеможенія, поклонился ему. Вдругъ и Преподобный Сергій и свѣтъ, озарившій келлію, скрылись; а чтобъ онъ не счелъ

видѣніе призракомъ, ему возвращается крѣпость, сила и зрѣніе. Радостная вѣсть объ этомъ дивномъ видѣніи переходитъ изъ устъ въ уста, проникаетъ за стѣны Кремля къ Православному воинству и вдыхаетъ въ него новое мужество. Одушевленные надеждою на Бога и на Пресвятую Богородицу, войска приступили къ Москвѣ и взяли Китай — городъ. Тогда Поляки, потерявъ надежду удержать за собою остальную часть города, сами сдали Кремль. Это произошло 22 Октября 1612 года. Такъ совершилось избавленіе Россіи благодатию Всемогущаго Бога, по молитвамъ къ Нему Пресвятой Богородицы и Московскихъ Угодниковъ Божіихъ.

Благоговѣя предъ небесною Помощницею, благодарное воинство въ слѣдующій воскресный день совершаетъ крестный ходъ на лобное мѣсто, для принесенія торжественнаго благодаренія Господу Богу и Пресвятой Владычицѣ за избавленіе отъ враговъ. Во время торжественнаго шествія со святыми иконами, въ срѣтеніе имъ вышелъ Архіепископъ Арсеній съ бывшимъ при немъ духовенствомъ, неся икону Казанской Божіей Матери. Ратные и простые люди, узрѣвъ Чудотворную икону, отъ которой Пресвятая Дѣва подала великую помощь во время войны, отъ умиленія и радости проливали слезы и проводили Ее съ пѣніемъ въ Соборную церковь Успенія Богородицы. Здѣсь была совершена Божественная Литургія, въ присутствіи вѣрныхъ сыновъ Россіи, которые отъ полноты благодарнаго сердца возсылали теплыя молитвы Богу и Пресвятой Дѣвѣ за избавленіе отъ долговременныхъ бѣдствій.

Князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій, ис-

полнейный глубокихъ чувствъ къ Пресвятой Богородицѣ, построилъ церковь, въ свѣемъ приходѣ, на Срѣтенской улицѣ. Оная церковь была освящена во имя Введенія Богородицы,—и, по повелѣнію царя Михайла Оеодоровича и Патріарха Филарета Никитича въ 1625 году, тотъ же Князь украсилъ оную многоцѣнною утварью.

Священнослужители церкви описали Михайлу Оеодоровичу чудеса, которыя происходили отъ Казанской иконы Божіей матери во время отнятія Москвы у Поляковъ. Чтобы память о семъ чудесномъ заступленіи за Россію Пресвятой Дѣвы не ослабѣла отъ времени, Царь Михайлъ Оеодоровичъ установилъ праздновать Казанской иконѣ Ея, 22 Октября, въ день Аверкія Іерапольскаго Чудотворца, въ воспоминаніе избавленія Московскаго Государства отъ Поляковъ.

Въ этотъ день Святая Церковь возбуждаетъ насъ молиться Богоматери такъ: «Притецемъ, людіе, къ тихому сему и доброму пристанищу, скорой помощницѣ, готовому и теплomu спасенію, споврову Дѣвы, ускоримъ на молитву, и потщимся на покаяніе; источаетъ бо намъ неоскудныя смилости Пречистая Богородица, предваряетъ на помощь и избавляетъ отъ великъ бѣдъ и золь, «благонравныя и богобоящіяся рабы своя.»

Явленная Чудотворная икона Казанской Божіей матери и доселѣ находится въ Казани, въ первокласномъ Казанскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Чудотворная икона, находящаяся въ С.-Петербургскомъ Казанскомъ соборѣ, есть списокъ съ первоначальной Чудотворной иконы, явившейся въ Казани. Эта икона сначала была въ Москвѣ; потомъ въ 1721 году она перенесена въ

С.-Петербургъ и поставлена на время въ церкви, бывшей на мѣстѣ нынѣшняго Андреевскаго Собора, на Васильевскомъ островѣ. Отсюда вкорѣ перенесли ее въ Троицкій Соборъ, на Петербургскую сторону. Потомъ Императрица Анна Ивановна соорудила деревянную церковь, на Невскомъ проспектѣ, близъ нынѣшняго Казанскаго Собора, во имя Рождества Богородицы. Сюда перенесли изъ Троицкаго Собора и Казанскую икону Богоматери; а Государыня украсила ее драгоценными камнями. Это было въ 1737 году. Въ царствованіе Александра I въ 1811 году сооружень былъ нынѣшній Казанскій Соборъ. Въ день освященія его, 1 Сентября, сюда перенесена была изъ прежней церкви Казанская икона, въ присутствіи Высочайшей фамиліи, и поставлена въ иконостасъ, по лѣвую сторону царскихъ вратъ въ главномъ придѣлѣ. Усердіемъ Императриць Маріи Сеодоровны и Елисаветы Алексѣевны прибавлено на украшеніе этой иконы значительное число драгоценныхъ камней и жемчуговъ. А Великая Княгиня Екатерина Павловна прислала синій ахонтъ рѣдкой величины.

О

ЦЕРКОВНОМЪ ПРОПОВѢДНИЧЕСТВѢ ВЪ ГОРОДАХЪ.

Церковная проповѣдь есть одно изъ могущественнѣйшихъ средствъ въ дѣлѣ народнаго образованія, въ нашемъ отечествѣ: истина эта неоспоримая. Въ селахъ нашихъ, особенно для поколѣній, которымъ уже поздно учиться въ открываемыхъ нынѣ школахъ, церковное слово есть почти единственное средство — увеличить мѣру

слишкомъ скуднаго, духовнаго развитія народнаго. Вслѣдствіе сего на проповѣдничество въ селахъ обращено уже достаточное вниманіе какъ въ Литтературѣ, такъ и въ практикѣ, въ пастырскихъ распоряженіяхъ нашихъ Іерарховъ. Последнія, безъ сомнѣнія, объемлютъ собою и городское церковное проповѣдничество, даже, можно сказать, ближе, непосредственнѣе слѣдятъ за нимъ; но объ немъ почти безмолствуетъ наша духовная, и даже свѣтская, Литтература. По крайней мѣрѣ намъ не случилось читать или слышать письменнаго заявленія своихъ мыслей, со стороны Литтературы, о церковномъ проповѣдничествѣ въ городахъ.

Между тѣмъ, кромѣ многочисленныхъ въ настоящее время сборниковъ проповѣдей, назначенныхъ собственно для сельскаго проповѣдника, кромѣ особаго духовнаго журнала: «Руководство для сельскихъ пастырей», издаваемого въ Кіевѣ, толкамъ о сельскомъ проповѣдничествѣ посвящены и нарочитыя статьи, особенно въ нашихъ духовныхъ періодическихъ изданіяхъ. Одну изъ такихъ статей мы съ удовольствіемъ прочли въ Прав. Обозрѣніи (Апрѣль, 1861 г.), подъ заглавіемъ: «Проповѣдь сельскаго пастыря, какъ средство народнаго образованія». Эта-то статья привела насъ къ мысли—поговорить о проповѣди и городского пастыря. Нѣтъ сомнѣнія, что, какъ слушатели сельскаго пастыря во многомъ отличны отъ жителей городскихъ, такъ то и другое проповѣдничество, при одномъ, неизмѣнномъ началѣ Св. Вѣры, при единомъ, православіемъ духъ, ихъ одушевляющемъ, должны также во многомъ разниться между собою. Только успѣхъ

долженъ быть одинъ отъ той и другой проповѣди — живое убѣжденіе въ истинахъ св. вѣры и жизнь по вѣрѣ; иначе—результатъ этотъ состоитъ въ духовно-нравственномъ образованіи народномъ.

Авторъ названной нами статьи жалуется на малоуспѣшность сельскаго проповѣдничества, и причины оной видитъ въ проповѣдникахъ, или въ худой обстановкѣ сельскаго проповѣдника, въ недостаткѣ средствъ или пособій, при которыхъ онъ и самъ бы могъ учиться, и назидать пасомыхъ. Въ сельскомъ обществѣ, въ народѣ, авторъ не видитъ причинъ малоплодности церковнаго слова. «Кто бываль, говоритъ онъ, въ сельскихъ церквахъ, тотъ видаль, съ какимъ усердіемъ и нетерпѣніемъ народъ тѣснится къ аналою, когда священникъ хочетъ говорить проповѣдь, съ какимъ напряженнымъ вниманіемъ слушаетъ проповѣдующаго» (стр. 532)! Явленіе неоспоримое: каждый, хоть разъ бывшій въ сельской церкви, при проповѣданіи, подтвердить это. Вопросъ развѣ въ томъ: какая причина, или сила движетъ массу народную къ аналою проповѣдующаго—любопытность ли народа, или еще что другое? Но этотъ вопросъ сторонній для насъ. Дѣло въ томъ, что эту же малоплодность церковной проповѣди мы видимъ, къ сожалѣнію, и въ городахъ. «Въ городахъ, по словамъ автора статьи, нерѣдко при появленіи проповѣдника многіе уходятъ изъ храма: въ сельскихъ церквахъ этого не бываетъ.» За тѣмъ и остающіеся въ городскомъ храмѣ, прибавимъ къ этому, бол. частію представляютъ собою сухую, каменистую почву, на которую, какъ видно, тщетно падаютъ сѣмена слова Бо-

жія. Спрашивается: гдѣ объясненіе этого скорбнаго явленія? Гдѣ причина малоплодности, или совершенной бесплодности церковнаго слова для градскихъ христіанъ,—слова Божія, всегда живаго и дѣйствительнаго? Какъ это слово не находитъ живаго, сочувственнаго отклика въ душахъ горожанъ, стоящихъ по своему образованію, безъ сомнѣнія, выше уровня образованія сельскихъ жителей?—Вопросъ, какъ можно видѣть, слишкомъ важный, чтобы отвѣчать на него въ двухъ—трехъ словахъ. При рѣшеніи его одно представляется несомнѣннымъ: что причина этой бесплодности слова Божія не въ самомъ Божественномъ словѣ, всегда животворно дѣйствующемъ на душу тѣхъ, которые пріемлютъ его съ вѣрою и убѣжденіемъ. Значить причина эта скрывается или въ сѣятеляхъ слова Божія—городскихъ проповѣдникахъ, или въ почвѣ, на которую падаетъ это слово, — въ городскихъ слушателяхъ, или, наконецъ, въ тѣхъ и другихъ вмѣстѣ. Поищемъ же ее тутъ или тамъ, по указанію опыта.

Никто не будетъ спорить о томъ, что городской священникъ большею частію стоитъ сравнительно выше сельскаго пастыря по своему духовному развитію. Если онъ вышелъ и изъ той же школы, какъ сельскій священникъ, если онъ нѣкогда въ школѣ и не превосходилъ успѣхами своего сельскаго священника (что бываетъ рѣдко), если онъ наконецъ, случайно, по какимъ либо другимъ, не ученымъ, заслугамъ изъ села перемѣщенъ въ городъ: во всѣхъ этихъ случаяхъ онъ непременно долженъ, онъ обязанъ стать выше уровня образованія своихъ сельскихъ сотоварищей. Покрайней мѣрѣ — въ жизни практической, въ

обхожденіи обыденномъ, какъ показываютъ опыты, прежній сельскій священникъ скоро дѣлается настоящимъ городскимъ пастыремъ, какъ скоро пересаживаютъ его на городскую почву. — Но иное дѣло, скажутъ, въ жизни, — и иное въ наукѣ, въ проповѣдничествѣ? И въ этомъ последнемъ отношеніи онъ, при новой обстановкѣ, не обходимо долженъ усовершеншаться успѣшнѣе своего сельскаго собрата. Въ городѣ нашелъ онъ побужденія и возможность выработать себя для практической жизни; здѣсь же для него открываются большія, въ сравненіи съ сельскимъ священникомъ, средства и къ теоретическому усовершенствованію. Не говоря уже о частыхъ столкновеніяхъ съ людьми образованными, развитыми, чтобы быть собесѣдникомъ которыхъ нужно кое что и читать, для городского священника всегда есть возможность найти достаточную бібліотеку при церкви или въ частномъ домѣ, по крайней мѣрѣ, имѣть два три образца лучшихъ церковныхъ поученій, чего лишень сельскій священникъ. Сельскія работы не стѣсняють его, а болѣе или менѣе образованный кругъ, въ которомъ онъ вращается, вызываетъ его къ постоянной, хотя по сильной, умственной работѣ. Прибавимъ къ этому: къ церквамъ градскимъ часто опредѣляютъ священниковъ съ высшимъ духовнымъ образованіемъ, изъ воспитанниковъ Духовныхъ Академій, или самыхъ лучшихъ учениковъ Семинарій. Не ясно ли изъ всего этого, что умственное развитіе, а за тѣмъ и искусство въ церковномъ словѣ городскихъ священниковъ должно быть выше учености и проповѣдническаго искусства въ селахъ? И мы видимъ это на опыте: поученія городского свя-

щенника, такъ называемыя форменныя, представляемыя въ духовную цензуру, если слнчать ихъ съ таковыми же поученіями священника сельскаго, большею частію стоять по достоинству выше послѣднихъ.

И такъ, если сельскаго проповѣдника обвиняютъ въ малоразвитости, въ мало-начитанности, въ томъ, что онъ поживаетъ на своихъ старыхъ тетрадкахъ, вынесенныхъ имъ изъ Семинаріи, на прежде заготовленныхъ имъ отъ лучшихъ своихъ сотоварищей образцахъ школьной проповѣди (Прав. Обзор, стр. 536); то городскіе священниковъ, покрайней мѣрѣ, большинство ихъ едва ли справедливо будетъ обвинять въ этомъ. Опыты говорятъ протнвное. А между тѣмъ успѣхъ городского проповѣдничества одиень съ сельскимъ, если не меньшій; проповѣдничество въ городахъ маломодно, даже въ городскіхъ церквахъ замѣчается меньшее сочувствіе къ проповѣди, чѣмъ въ храмахъ сельскихъ. Отъ чего это?

Нѣтъ сомнѣнія, что большая доля этого неуспѣха церковной проповѣди въ городахъ заключается въ городскомъ обществѣ, въ этой разномастной и разнохарактерной смѣси людей грамотныхъ и безграмотныхъ, образованныхъ и ложно образованныхъ, ученыхъ, недоученыхъ и фальшиво ученыхъ и проч. Но мы не будемъ спешить обращеніемъ къ этому обществу для разъясненія нашей загадки. Остановимся еще на проповѣди и проповѣдникахъ. — Каждый знаетъ, какъ мало еще сдѣлаетъ проповѣдникъ для успѣха своего дѣла, если онъ составитъ и произнесетъ слово умное, ученое, и пожалуй сильное, убѣдительное. Дѣло въ томъ: приложима ли его

проповѣдь къ пониманію слушателей? Если сельскаго священника винять за школьное, мало доступное толпѣ, проповѣдничество, то едва ли не справедливо будетъ замѣтить и градскому проповѣднику, что онъ часто бываетъ высокъ, мало доступенъ большинству слушателей. Дѣло въ томъ: градской священникъ, часто сталкиваясь съ такъ называемыми людьми образованными, бываетъ обманутъ насчетъ степени религіозной развитости, духовнаго пониманія этихъ людей. А потому, изъ опасенія, чтобы проповѣдь его была не ниже пониманія, такъ называемыхъ, образованныхъ его слушателей, онъ часто пускаетъ въ ходъ всю свою ученость и начитанность, и мечетъ ею съ высоты церковной кафедры. Прибавьте къ этому тщательное составленіе слова по всеѣмъ правиламъ словеснаго искусства: съ неизбѣжнымъ приступомъ, трактаціею и заключеніемъ, искусственное израженіе мыслей съ неизбѣжными фигурами, вычурными выраженіями и т. п. — и слово дѣлается не простымъ, Евангельскимъ поученіемъ, доступнымъ для всеѣхъ, а искусственною, оффиціальною рѣчью, ласкающею слухъ не многихъ. — Да не оскорбитъ это нашихъ городскихъ проповѣдниковъ. Если говорить правду, то было бы слишкомъ и несправедливо винить городского проповѣдника за эту необщеприложимость его церковнаго слова. Городское общество, которое онъ поучаетъ, такъ разнообразно въ своемъ составѣ, такъ разнородно по своему умственному, и особенно религіозному развитію, что слишкомъ много нужно имѣть искусства городскому священнику, чтобы равно удовлетворить своимъ словомъ всеѣхъ и каждого. Въ селѣ слушающіе церковнаго про-

повѣдника все стоять, можно сказать, подъ однимъ уровнемъ духовнаго пониманія: въ городѣ чиновникъ по своему пониманію стоитъ выше купца, купецъ выше мѣщанина и проч. Прибавьте къ этому смѣшанный классъ, такъ называемыхъ, разночинцевъ, дворовыхъ, солдатъ и проч. и проч. и вы поймете всю трудность задачи для церковнаго учителя въ городѣ. Но при всемъ томъ, эта задача, по нашему мнѣнію, не совсѣмъ невыполнима. Чтобы не затеряться церковному проповѣднику среди этой разнохарактерности слушателей, чтобы своимъ словомъ равно удовлетворить и образованнаго и необразованнаго, чиновника и гражданина, двороваго и солдата, лучшимъ средствомъ для этого мы признаемъ сообщать слову особенную простоту, совершенную отрѣшенность отъ школьной учености, или педантизма. Пусть не обманываетъ церковнаго учителя внѣшняя образованность и даже часто начитанность того или другаго изъ его градскихъ слушателей. Опытъ показываетъ, что часто образованный и свѣтски начитанный членъ городского общества слишкомъ низко стоитъ по (своему) духовному пониманію Богооткровенныхъ истинъ, или по своему религіозному развитію. Часто смѣшленный, усердный къ церкви Божіей мѣщанинъ стоитъ на степени высшаго разумѣнія истинъ Вѣры и церкви, чѣмъ разсѣянный, не умѣющій правильно вести себя, чиновникъ. Съ другой стороны: пусть не смущаетъ церковнаго учителя присутствіе въ храмѣ, гдѣ онъ бесѣдуетъ, десяти, — двадцати и т. д. лицъ истинно образованныхъ, хорошо понимающихъ проповѣдуемые имъ догматы Вѣры, или правила христіанской прав-

етвенности. Его проповѣдь для всей массы слушателей, а не для избранныхъ только, и скорѣе должна быть устремляема къ дѣтскому пониманію самаго юнаго неразвитаго въ религиозномъ отношеніи члена общества, да непогибнетъ одинъ отъ мамъ, сихъ, да возрастетъ онъ, подѣ его пастырскимъ водительствою, въ мѣру возраста исполненія Христова... (Еф. 4, 13.) Кромѣ того, простота, невычурность церковнаго слова, какъ выраженіе простаго Евангельскаго ученія, состоящаго не въ препительныхъ чловѣческихъ мудрости словесяхъ, но въ явленіи духа и силы (1 Кор. 2, 4.), больше будетъ по душѣ и истинно-образованному изъ слушателей. Онъ найдетъ въ простой рѣчи проповѣдника (если только онъ истинно-образованный, т. е. правильно и свѣтло понимаетъ самый духъ ученія христіанскаго) больше себѣ назиданія, или по крайней мѣрѣ никакъ не осудитъ его за эту простоту, невычурность поученія. Осудятъ его, быть можетъ, люди мнимо-образованные, неумѣющіе постигать духа Евангельскаго ученія, ожидающіе отъ проповѣдника грома краснорѣчія (такихъ не мало въ городѣ). Но стоитъ ли изъ за такихъ цѣнителей церковнаго слова подниматься на ходули учености и краснорѣчія, и чрезъ то терять цѣль церковныхъ поученій?!

(Продолженіе будетъ).

Вѣра и любовь и надежда

и миръ и милость и добродѣтели

и благодать и милость и добродѣтели

и благодать и милость и добродѣтели

и благодать и милость и добродѣтели

и благодать и милость и добродѣтели

и благодать и милость и добродѣтели

и благодать и милость и добродѣтели

и благодать и милость и добродѣтели

и благодать и милость и добродѣтели

и благодать и милость и добродѣтели

и благодать и милость и добродѣтели

НА ДѢРЮБНОЕ СЛОВО.

Куда, братіе, склоняются ваши мысли при видѣ этого гроба!.. А въ моихъ мысляхъ воспоминаются слѣдующія слова: Господь даде, Господь отъятъ; якоже Господу изволися, тако и быеть; буди имя Господне благословенно отнынь до вѣ-

ка (Иов. 1 гл. 21 ст.), Слова эти, какъ вамъ извѣстно, принадлежать многострадальному Иову; они произнесены въ скорби души его, — когда сердце его, такъ сказать, дѣлилось по поламъ отъ горя... Отъ лица вашего, плачущіе, — супругъ и дѣти, въ утѣшеніе ваше, повторяю я слова его: «Господь даде, Господь отъять; якоже Господу изволися, тако и бысть; буди имя Господне благословенно во вѣки.» — Неидутъ ли въ самомъ дѣлѣ къ вамъ эти слова, особенно теперь? Иовъ пораженъ былъ бѣдствіями, какихъ никто неперенесъ: онъ въ одно и то же время лишился имѣнія, и всѣхъ дѣтей и здоровья, — сидѣлъ за городомъ, на гноищѣ; потому что, по болѣзни, отверженъ былъ всѣми; онъ лишился даже и жены, потому что она не раздѣляла скорби мужа, и даже возмущала духъ его незаконными представленіями. И вотъ хотя и горькое, но все таки лѣкарство очень полезное нашолъ Иовъ въ этихъ словахъ: «Господь даде, Господь отъять.» А вы лишились нѣжной супруги и матери; вы плачете отъ горя, васъ посѣтившаго; — васъ посѣтила потеря тоже немалая, — вамъ нанесена рана прямо въ сердце. Гдѣ же лѣкарство отъ болѣзни?... Въ словахъ праведнаго Иова достанетъ лѣкарства и для васъ. «Господь даде, Господь отъять»... мужайтесь, по примѣру его: преданность воли Божіей и для васъ будетъ щитомъ противъ ропотливой мысли. Не Онъ ли всеблагій далъ вамъ то, что составляло отраду и утѣшеніе въ вашей жизни? Если Онъ, то должно быть благодарнымъ за подарокъ. Не онъ ли премудрый беретъ внять то, чего вынѣ лишаетесь? Если Онъ, — то Ему ли не отдать безъ скорби?... что я говорю безъ скор-

би?! Можно ли нескорбѣть и неплакать, лишаясь такого ангела, который утѣшалъ въ скорби и былъ вѣрною опорою для дѣтей? Точно нельзя неплакать, только бы концомъ слезъ были слова: буди благословенно имя Господне отъ нынѣ и до вѣка!

Сколько силъ вашихъ было, вы старались сохранить жизнь умершей жены и матери вашей; при всемъ томъ побѣда осталась на сторонѣ Ангела смерти; если же онъ побѣдилъ, то безъ сомнѣнія по волѣ Божіей, по волѣ Того, въ рукахъ Коего и жизнь и смерть: «яко Господеви изволися, тако и бысть. «А почему Господу Такъ, а не иначе угодно: почему Ему угодно взять друга вашего раньше, нежели какъ бы вы хотѣли,—объ этомъ какъ осмѣлимся вопрошать? Речеть ли брєніе скудѣльнику — почто мя сотворилъ тако (Рим. 9. 20)! Придетъ время, узнаемъ мы и причину нашихъ скорбей, непременно узнаемъ и будемъ благоговѣть предъ премудростію Божією, и будемъ благодарить за то, о чемъ нынѣ сокрушаемся.

Но вотъ сердце — то сжимается отъ грусти, то разрывается отъ пораженія: куда дѣваться!... Спѣшите подъ защиту *Вѣры* и *Надежды*. Вотъ что говоритъ вѣра; все, что дано намъ, дано на время, а мы можетъ быть, забыли объ этомъ: среди удовольствій земныхъ,—мы, можетъ быть, легко могли бы попасться въ плѣнь лукаваго міра. И вотъ Господь, Который помнитъ цѣль нашей жизни, захотѣлъ обратить насъ отъ земнаго къ небесному; теперь мысль, по необходимости будетъ возноситься къ небесному; потому что тамъ то, что составляло наше счастье; тамъ наи-

добрѣйшая жена, тамъ сердобольная мать. О!! гробы опускаемые въ землю, много много уносятъ съ собою земнаго! Что же еще говорить надежда? взятое, говорить она, взято на время, и опять, опять непременно будетъ съ нами. По всей вѣроятности давно уже растутъ тѣ древа, изъ которыхъ и намъ гробъ будетъ сдѣланъ: пройдетъ время хоть и немалое, можетъ быть, и разлучающіеся нынѣ соединятся тогда, — тогда послѣ смерти... По этому долгъ взаимный между живыми и умирающими: мы провожаемъ для того, чтобы они встрѣтили насъ. Примите же къ сердцу слова надежды! Притомъ между умершими и живыми есть неразрываемый союзъ; — это молитва вѣры и любви. Вы любили вашу жену, вашу мать! любите ее теперь, забудьте на время тѣло, обратившееся въ прахъ, и живите изъ души въ душу: душа жива, — не умерла, и хочетъ вашей молитвы!.. Скажу особо слово тебѣ, скорбиный супругъ, въ утѣшеніе: за себя оставила тебѣ супруга твоя дѣтей, въ которыхъ можешь видѣть живой образъ любви и смиренія супруги твоей. Доселѣ дѣти ваши были залогомъ любви земной, а теперь пусть будутъ залогомъ любви небесной. Не плачьте о томъ, что не будетъ у дѣтей матери и наставницы! Нѣтъ, духъ умершей матери безъ сомнѣнія будетъ съ дѣтьми чрезъ молитву: пусть же въ этихъ дѣтяхъ сосредоточится и любовь отца, и во взорахъ ихъ встрѣчается съ духомъ матери и супруги!

Еще въ назиданіе себѣ возьмемъ состояніе малыхъ дѣтей, хотя на прим. сего Г.-маленькаго сына умершей. Посмотрите — его руки равно готовы простираться и къ умершей матери и къ

живому отцу: у него будто нѣтъ и смерти, а все живы, Такъ точно, братіе, и намъ бы казалось, еслибъ мы были младенцами о Христѣ. И наши руки и наше слово къ умершимъ простиралось бы, какъ къ живымъ. — Будемъ же младенцами о Христѣ, т. е. христіанами, не по имени, а по вѣрѣ и простотѣ! тогда на гробы нашихъ ближнихъ мы будетъ смотрѣть, какъ путешественники смотрятъ на судно, которое, немогши вмѣстить всѣхъ пассажировъ вдругъ, — прежде отплываетъ съ одними, а потомъ возвращается за другими. . . . И какъ отпустившіе судно на другой берегъ умоляютъ Бога спасти судно отъ волнъ, такъ и мы, отпуская сію спутницу, по истинѣ христіанку, помолимся Создателю, да спасетъ ее на пути къ желанному берегу — Царствію небесному.

Прощайся же нѣжный супругъ съ своею спутницею, — она, по распоряженію домовладыки, отплываетъ прежде тебя къ тихому пристанищу; прощайтесь милые дѣти, — ваша мать разлучается съ вами; — простимся и мы братіе съ сестрою нашею и помолимся Господу о ея благополучномъ отшествіи къ Господу.

Господи сохрани и помилуй
путницу Евдокію!

Говорилъ 27 Марта 1861 года города Усмани въ Соборной Богоявленской церкви Священникъ сей церкви Духовникъ умершей Евдокіи — За-
донской Купчихи — Яницкой, — Василій Ивановъ
Никольскій.

4 Октября 1861. Печатать дозволяется. Цензоръ Протоіерей
Іоаннъ Москвитинъ.

Тамъ бовъ. Въ Типографіи Палаты Государственныхъ Имуществъ.